

Внезапное дистанционное обучение: первый месяц аврала

БЛИНОВ
Владимир Игоревич,
доктор педагогических наук, профессор, директор Научно-исследовательского центра профессионального образования и систем квалификаций ФИРО РАНХиГС, Москва

СЕРГЕЕВ
Игорь Станиславович,
доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник НИЦ профессионального образования и систем квалификаций ФИРО РАНХиГС, Москва

ЕСЕНИНА
Екатерина Юрьевна,
доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник НИЦ профессионального образования и систем квалификаций ФИРО РАНХиГС, Москва

Аннотация

В статье представлены результаты экспресс-исследования, проведенного Научно-исследовательским центром профессионального образования и систем квалификаций ФИРО РАНХиГС по данным об особенностях организации онлайн-обучения в системе СПО, полученным в течение первых месяцев борьбы с пандемией коронавируса. В дальнейшем полученные выводы могут быть использованы в процессе цифровой трансформации профессионального образования, создания условий для совершенствования цифровых платформ обучения, реализации дистанционного обучения в профессиональных образовательных организациях и снятия препятствующих этому барьеров

Ключевые слова:

цифровая дидактика, цифровая трансформация СПО, онлайн-курсы, дистанционное обучение

Часть 1 (по результатам экспресс-исследования)

Сложившуюся в конце марта — апреле 2020 года уникальную ситуацию можно без какой-либо натяжки считать естественным экспериментом. Неожиданный и вместе с тем бесценный опыт, который предоставил нам вынужденный переход на дистанционное обучение в условиях борьбы с пандемией, невозможно было не сделать предметом исследования. Различные организации занялись изучением, с одной стороны, готовности педагогических коллективов к реализации онлайн-обучения в дистанционной форме, с другой — педагогических возможностей и ограничений самого дистанционного обучения на разных уровнях образования. Что касается уровня СПО, то эти исследовательские задачи взяли на себя, в федеральном масштабе, специалисты Научно-исследовательского центра профессионального образования и систем квалификаций ФИРО РАНХиГС — авторы этой статьи.

Блинов В. И., Сергеев И. С., Есенина Е. Ю. Внезапное дистанционное обучение: первый месяц аврала (по результатам экспресс-исследования и экспресс-опроса): в 2 ч. // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 2. — С. 6–33. — DOI 10.24411/2307-4264-2020-10201.

Исследование включало в себя три блока:

- 1) платформы, используемые для организации дистанционного обучения по программам СПО в профессиональных образовательных организациях (далее — ПОО);
- 2) условия, созданные в ПОО для реализации дистанционного обучения (эта часть исследовательской программы была для нас основной);
- 3) барьеры, препятствующие полноценной организации дистанционного обучения в профессиональных образовательных организациях.

Блок 1. Используемые платформы

Методика. Исследование по данному блоку проводилось дифференцированно, с учетом специфики образовательных программ СПО. В одном из вопросов респондентам предлагалось оценить, какие платформы или другие средства используются ими в качестве базовых для реализации *общеобразовательных* дисциплин, в другом — для реализации предметов *общепрофессионального и профессионального* циклов. В качестве одного из вариантов ответа предлагался следующий: «Платформы как таковые не используются или используются как вспомогательное средство обучения. В качестве основного средства обучения используются неплатформенные решения (Skype, Zoom, социальные сети, мессенджеры, инструменты Google, электронная почта и др., а также отдельные MOOK — массовые открытые онлайн-курсы)».

Результаты исследования по блоку 1 (по данным на 17 апреля 2020 г.) представлены на рис. 1–2.

Очевидно, что организация дистанционного обучения возможна самыми различными способами. В то же время базовых методологических подходов здесь существует только три. Первый — реализация дистанционного обучения на основе единой (в рамках ПОО, а возможно, и всего региона) платформы. При этом сама платформа может быть как разработана специально для данного колледжа или региона, так и использована (адаптирована) из числа уже имеющихся на рынке образовательных платформ. Рассматриваемый подход является оптимальным, поскольку позволяет не только обеспечить единые методические подходы к структурированию учебного содержания, организации закрепления и оценивания, обеспечению учебной мотивации студентов и т. д., но и комплексно решить сопутствующие организационно-педагогические вопросы в масштабах всего колледжа (контроль учебной активности студентов, управленческий мониторинг их учебной успешности, организация обучения по индивидуальным учебным планам и т. д.).

Второй подход предполагает, что обучение по тому или иному курсу осуществляется с использованием массовых открытых онлайн-курсов (MOOKов), разработанных в других организациях (например, в том или ином вузе) и подходящих по тематике. Организация обучения на основе MOOKов не позволяет полноценно встроить организационно-педагогическую составляющую дистанционного обучения, но при грамотном подборе курсов обеспечивает высокий методический уровень преподавания. К сожалению, в ситуации СПО проблемой остается именно подбор курсов: русскоязычных MOOKов, целостно перекрывающих те или

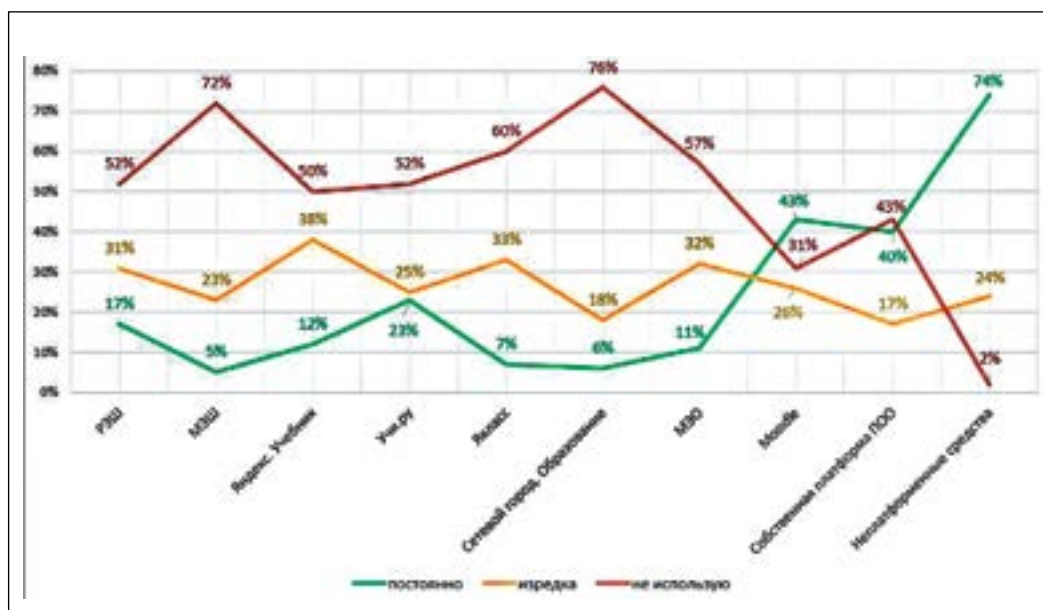

Рис. 1. Платформы, используемые в ПОО в качестве базовых для реализации общеобразовательных дисциплин

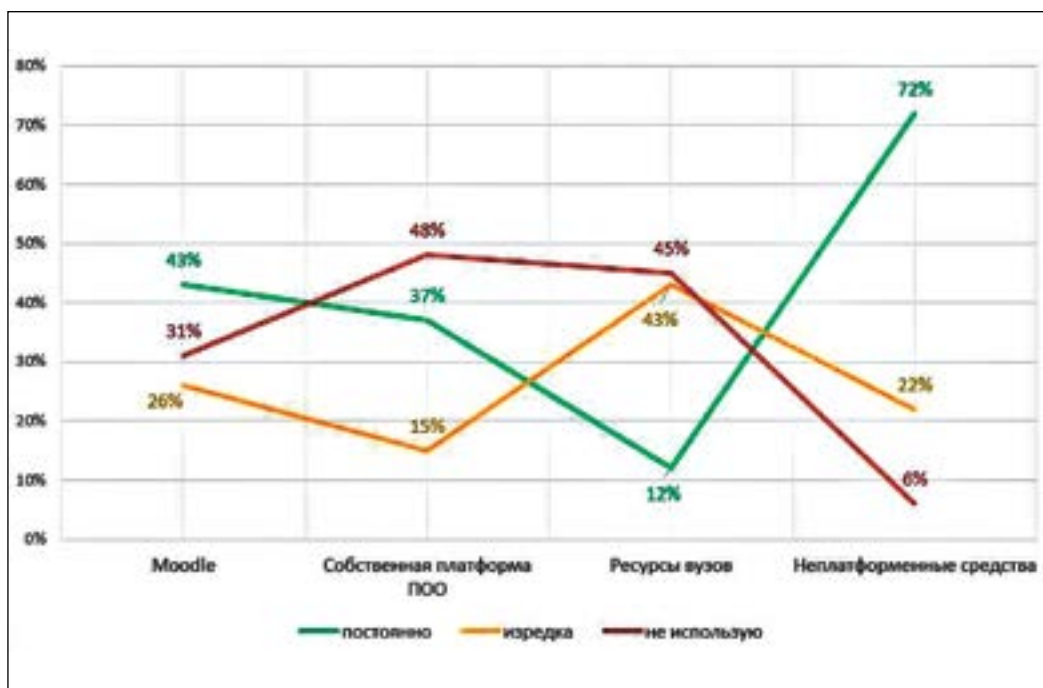

Рис. 2. Платформы, используемые в ПОО в качестве базовых для реализации предметов общепрофессионального и профессионального циклов

иные учебные дисциплины СПО, не так уж и много, а те, которые есть, часто заточены на достижение образовательных результатов иного уровня и типа. По этой причине данный подход остается в системе СПО наиболее экзотическим (как видно из рис. 2, «ресурсы вузов» используются для дистанционного обучения по программам СПО в наименьшей степени).

Наконец, третий подход исходит из того, что нет ни единой образовательной платформы, ни доступных готовых онлайн-курсов — в этом случае каждый преподаватель разрабатывает свой собственный онлайн-курс «на коленке», используя любые известные ему ИКТ-средства, доступные методические рекомендации и свой собственный педагогический опыт. Как следует из рис. 1–2, после введения всеобщего дистанционного обучения в условиях самоизоляции именно такой подход используется в системе СПО в массовом порядке. Налицо доминирование «неплатформенных средств», причем не только в общепрофессиональном и профессиональном циклах (чего можно было ожидать), но и в преподавании общеобразовательных дисциплин. Последнее можно объяснить как профильной направленностью общеобразовательных предметов в СПО, что не позволяет использовать школьные платформы (и тогда это хорошо), так и слабым пониманием педагогами тех возможностей, которые заложены в этих платформах (что уже не очень хорошо). Очевидно, здесь требуются дополнительные исследования.

Среди используемых образовательных платформ ожидаемо доминирует Moodle, что определяется целым комплексом факторов (бесплатный доступ, многофункциональность, достаточно удобный пользовательский интерфейс, наличие большого количества методических рекомендаций, уже имеющийся у многих преподавателей соответствующий опыт, которым можно обмениваться, и т. д.). Оказывается, что Moodle одинаково хорош для всех типов учебных курсов — как профессиональных, так и общеобразовательных; в обоих случаях «постоянно» используют эту платформу 43% респондентов, «изредка» — 26%. Совпадение цифр на рис. 1 и 2 косвенно указывает на то, что значительное количество ПОО используют Moodle как единую платформу для организации онлайн-обучения в масштабах всего колледжа (техникума), а не просто для разработки отдельных онлайн-курсов отдельными педагогами.

Несколько меньшая доля респондентов указала на постоянное или эпизодическое использование «собственной платформы ПОО». Ограниченность рамок опросника пока не позволяет понять, насколько эти платформы функциональны, обеспечивают ли они необходимый методический уровень (имея в себе, например, инструменты корректирующего оценивания, встроенного в этап закрепления; средства организации виртуальных практических работ и т. д.) либо выступают исключительно технической организационно-управленческой оболочкой — тут также требуется дополнительное исследование.

Обобщая результаты по блоку 1, еще раз отметим: в настоящее время дистанционное обучение в системе СПО осуществляется в основном с использованием разрозненных, неплатформенных средств, что остро ставит вопрос о дидактическом качестве подобного образовательного процесса. К этому вопросу мы еще вернемся в данной статье.

Блок 2. Условия, созданные в профессиональных образовательных организациях для реализации дистанционного обучения по программам СПО

Методика. Респондентам предлагалось оценить созданные условия по пяти направлениям.

Организационно-правовые условия, созданные в ПОО, — наличие локальных нормативно-правовых актов, необходимых для перевода на дистанционное обучение, в части:

- создания рабочей группы по организации и реализации дистанционного обучения по программам СПО;
- создания (наделения полномочиями имеющегося) структурного подразделения, реализующего онлайн-обучение, либо назначения должностного лица, ответственного за организацию и внедрение онлайн-обучения;
- оплаты труда педагогов за разработку онлайн-курсов;
- оплаты труда педагогов за реализацию дистанционного обучения;
- режима работы студентов в условиях дистанционного обучения;
- экспресс-повышения квалификации педагогов в области онлайн-обучения;
- регламента работы ИТ-специалистов по участию в подготовке онлайн-курсов и сопровождению онлайн-обучения;
- экспертизы, тестирования, апробации, внедрения онлайн-курсов.

Каждая из обозначенных позиций оценивалась респондентами отдельно от других и рассматривалась как показатель в рамках критерия «организационно-правовые условия». По каждому из показателей респонденты могли выбрать один из пяти вариантов ответа, оценивая степень продвижения в решении соответствующей задачи за прошедшую неделю: «продвижения не было»; «небольшое продвижение»; «существенное продвижение»; «задача была полностью решена», а также «задача была полностью решена ранее (до введения режима самоизоляции)».

Аналогичный подход был использован и по следующим четырем направлениям.

Организационно-методические условия — наличие учебно-методической документации в ПОО, в том числе:

- перечень дисциплин, курсов, модулей, подлежащих переводу на онлайн-обучение;
- организационно-методические требования к структуре онлайн-курсов;
- формирование рабочих подгрупп по разработке онлайн-курса и плана (дорожной карты) его разработки и внедрения (по предметам);
- наличие рабочих программ онлайн-курсов;
- наличие электронных учебно-методических комплексов (ЭУМК) / электронных образовательных ресурсов (ЭОР) / онлайн-курсов, готовых к использованию.

Организационно-технические условия, созданные в ПОО:

- выбрана платформа/платформы (либо организация — разработчик платформы) либо другой способ организации дистанционного обучения без использования платформы;

- параметры скоростного интернета достаточны для бесперебойной организации дистанционного обучения;
- параметры используемого сервера (используемых серверов) достаточны для бесперебойной организации дистанционного обучения;
- по всем общепрофессиональным дисциплинам созданы и используются онлайн-курсы в дистанционном учебном процессе;
- по всем междисциплинарным курсам созданы и используются онлайн-курсы в дистанционном учебном процессе;
- практическая часть обучения переведена в дистанционный режим.

Условия использования дистанционных технологий студентами:

- осуществляется хронометраж жизни студента;
- все студенты обеспечены компьютерами (ноутбуками, планшетами, другими устройствами, полностью подходящими для онлайн-обучения) с выходом в скоростной интернет;
- наличие эффективно работающей обратной связи со студентами по вопросам обучения;
- наличие эффективно работающей обратной связи с родителями студентов по вопросам обучения;
- наличие информации об основных трудностях студентов при переходе на дистанционное обучение.

Готовность педагогического коллектива к внедрению онлайн-режима:

- наличие информации об основных трудностях педагогов при использовании онлайн-технологий;
- информационно-технологическая подготовленность педагогов к реализации дистанционного обучения;
- психолого-педагогическая подготовленность педагогов к реализации дистанционного обучения;
- наличие групповых чатов для педагогов по вопросам организации и реализации дистанционного обучения.

Результаты. Анализ полученных ответов позволил дифференцировать весь массив задач, отраженных в показателях, на несколько групп: решенные ранее (до начала самоизоляции); решенные на протяжении первой недели после введения дистанционного обучения; решенные частично; в основном нерешенные. При этом необходимо учитывать, что на момент введения самоизоляции ни педагоги, работающие по программам СПО, ни профессиональные образовательные организации в целом не обязаны были быть готовыми к всеобщему дистанционному обучению. Эта задача не ставилась перед ними ни в одном из документов, определяющих приоритеты стратегического развития, и не могла быть предугадана.

Как показали полученные данные, до начала самоизоляции в значительной степени было решено лишь несколько задач (на что указывают от одной четверти до одной трети респондентов):

- созданы рабочие группы по организации дистанционного обучения и образованы соответствующие подразделения (либо назначены ответственные);
- выбрана платформа или другой способ организации онлайн-обучения;
- обеспечены необходимые параметры интернета и серверов, необходимых для реализации онлайн-обучения.

В оставшейся части ПОО эти задачи были успешно решены в первую неделю самоизоляции.

Что касается остальных задач, то на момент перехода на всеобщее дистанционное обучение стартовые позиции по ним оказались значительно ниже. Тем не менее за первые две недели реализации дистанционного обучения в большинстве ПОО в экстренном порядке был осуществлен еще ряд шагов, не требующих больших ресурсных и временных затрат:

- разработаны регламенты, определяющие режим работы студентов в рамках онлайн-обучения;
- сформирован перечень дисциплин, курсов, модулей, подлежащих переводу на онлайн-обучение;
- созданы линии обратной связи со студентами по вопросам дистанционного обучения;
- организован мониторинг основных трудностей студентов и педагогов в онлайн-обучении;
- созданы групповые ресурсы (чаты) для профессионального общения педагогов.

Однако основная часть задач, подлежащих решению для организации полноценного дистанционного обучения, оценивалась респондентами как решенная частично («существенное» или «небольшое» продвижение с начала самоизоляции), в том числе:

- формирование планов экспресс-повышения квалификации педагогов в области онлайн-обучения;
- создание комплекса учебно-методической документации: требований к структуре онлайн-курсов; дорожных карт по разработке и внедрению онлайн-курсов; рабочих программ онлайн-курсов (однако по этой позиции примерно треть респондентов отметили лишь незначительное продвижение или полное его отсутствие);
- создание самих онлайн-курсов (либо неких иных сущностей, носящих суррогатный характер и называемых онлайн-курсами): 26% респондентов — «задача полностью решена на протяжении прошедшей недели» (!); 38% респондентов — «существенное продвижение»; 20% — «небольшое продвижение». Заметим попутно, что о «полном решении задачи до начала самоизоляции» говорят 7% респондентов;
- в дистанционный режим переводится практическая часть обучения (на «полное решение» задачи указывает одна треть респондентов, что не может вызывать сомнений — об этом далее);
- студенты обеспечиваются необходимым для дистанционного обучения оборудованием;
- организуются линии обратной связи с родителями по вопросам дистанционного обучения;
- выявляются основные трудности педагогов при организации дистанционного обучения;
- ведется работа по повышению готовности преподавателей к организации онлайн-обучения: информационно-технологической готовности (на нерешенность этой задачи указывают 19% респондентов) и мотивационно-психологической готовности (28%).

Наконец, еще одна группа условий может быть квалифицирована как критическая — по ней доля респондентов, отметивших минимальное или нулевое продвижение, максимальна (от одной трети до половины опрошенных). Примечательно, что все эти условия относятся к одному и тому же направлению — «организационно-правовые условия». В числе таких критических точек:

- оплата труда педагогов по разработке онлайн-курсов (отметили, что «задача полностью решена», лишь 41% опрошенных);
- оплата труда педагогов по реализации дистанционного обучения («задача полностью решена» — 48%);
- экспертиза качества подготовленных онлайн-курсов и всей системы онлайн-обучения в ПОО («задача полностью решена» — 30% респондентов, «продвижения не было» — 27%).

Обратим внимание на последний показатель. Он говорит о том, что во множестве ПОО не осуществляется никакой, даже самой примитивной, оценки качества разрабатываемых онлайн-курсов, электронных образовательных ресурсов и других элементов системы дистанционного обучения. Что, в общем, и не удивительно: до поры до времени этот аспект был удивительным образом забыт в стратегических проектах и программах, методических рекомендациях и иных подобных документах; когда же началось авральное введение дистанционного обучения, стало попросту не до того. Что из этого следует? Достаточно тревожный момент: де-факто под названием «онлайн-курсов» во многих случаях могут реализовываться «дидактические суррогаты», может быть и обеспечивающие видимость занятости педагога и студента, но не дающие заметных педагогических результатов. Или все-таки дающие? Увы, этого не знает никто¹.

Второй этап исследования по блоку 2. После двух циклов опроса появилась возможность сопоставить ответы, полученные в разные периоды времени. Соответствующие выборки на диаграммах (рис. 3–7) обозначены как «первая неделя» и «вторая неделя». Эти обозначения надо воспринимать с долей условности, поскольку ответы, полученные от «выборки первой недели», на практике поступали в течение почти двух недель (на протяжении первой половины апреля 2020 г.), от выборки второй недели — на протяжении последующих полутора недель (до 25.04.2020). Тем не менее полученные данные позволили в ряде случаев определить динамику адаптации или, напротив, дезадаптации системы СПО в процессе перехода на дистанционное обучение.

Результаты сравнения данных, полученных по выборкам «первой недели» и «второй недели», представлены на рис. 3–7. Не вдаваясь в детали математической обработки результатов, отметим, что количественное

¹ По нашим наблюдениям, полноценные онлайн-курсы в системе СПО сейчас не реализуются практически нигде — потому что они не были созданы. Это же подтверждают данные о доминировании в дистанционном обучении по программам СПО «неплатформенных решений», о чем было сказано в контексте анализа результатов по блоку 1. В большинстве случаев дистанционное обучение организовано наподобие традиционной самостоятельной работы студентов, разве что в «оцифрованной» форме. Однако содержание и логика работы очень похожи на «доцифрованную» самостоятельную работу и по этой причине совершенно не способны компенсировать отсутствующие аудиторные формы учебной деятельности. И это несмотря на титанические усилия педагогических кадров СПО по переходу на новую форму работы!

Рис. 3. Оценка сформированности организационно-правовых условий перехода на дистанционное обучение

Рис. 4. Оценка сформированности организационно-методических условий перехода на дистанционное обучение

значение каждого показателя могло меняться в интервале от 0 до 3. При этом минимальное значение (0) означало бы, что все респонденты выбрали ответ «Продвижения за прошедшую неделю не было»; максимальное значение (3) соответствовало выбору ответа «За прошедшую неделю задача была полностью решена». Расхождения между результатами двух выборок («первой недели» и «второй недели») в пределах $\pm 0,2$ не являются значимыми, поскольку находятся в пределах допустимой погреш-

ности. Более существенные расхождения могут рассматриваться как *показатели роста или снижения субъективной напряженности, вызванной остротой той или иной проблемы*. Если оценка по результатам «второй недели» заметно понизилась, то ощущение напряженности возросло (на рис. 3–7: зеленая линия ниже красной). И наоборот.

Рассмотрим динамику адаптации ПОО к переходу на дистанционное обучение по пяти направлениям исследования, обозначенным ранее.

Организационно-правовые условия, степень сформированности которых предлагалось оценить респондентам, представлены на рис. 3.

Изменения в субъективной оценке «продвижения» по созданию условий между «группой первой недели» и «группой второй недели» незначительны. Как увидим далее, данный вывод можно отнести и к четырем остальным группам условий. Это свидетельствует прежде всего об отсутствии объективного продвижения в реализации дистанционного обучения на протяжении второй недели. По-видимому, все возможные оперативные действия были предприняты в ПОО уже на первой неделе; дальнейший процесс адаптации к условиям дистанционного обучения столкнулся с задачами, которые невозможно решить «на скорую руку». Кроме того, у нас существует и дополнительная гипотеза, объясняющая это положение с психологических позиций: начиная со второй-третьей недели работы объективное продвижение нивелируется ощущением утомления в ситуации высоконапряженной деятельности и пониманием того, что проблемы глубже, чем казались на первой неделе, а значит, и реальное продвижение меньше, чем казалось. (Эта гипотеза будет обоснована далее.)

Анализируя данные, полученные непосредственно по направлению «Организационно-правовые условия», нетрудно заметить, что ни по одной позиции субъективно ощущаемая психологическая напряженность не снизилась (не вышла «вниз» за пределы допустимой погрешности). В то же время по трем показателям напряженность возросла (помечено розовым фоном на рис. 3). Эти позиции можно сформулировать в виде трех «острых вопросов», на которые пока нет адекватного ответа во многих колледжах:

- 1) «Кто именно отвечает у нас в ПОО за реализацию дистанционного обучения, каковы его обязанности и полномочия?!»
- 2) «Как оплачивать педагогам разработку онлайн-курсов?!»
- 3) «Как повышать квалификацию педагогов в области дистанционного обучения в сложившихся условиях?!»

На рис. 4 представлена диаграмма, иллюстрирующая оценку респондентами *организационно-методических условий*, созданных в ПОО для перехода на дистанционное обучение во время самоизоляции.

Так же как и в предыдущем случае, ни по одному показателю субъективная оценка психологической напряженности на протяжении апреля 2020 года не снизилась. В то же время по одной из позиций напряженность возросла, что можно сформулировать в виде «острого вопроса»: «Так какие же именно элементы ОПОП мы в итоге переводим / должны перевести / можем перевести на дистанционную форму обучения?!»

Рис. 5. Оценка сформированности организационно-технических условий перехода на дистанционное обучение

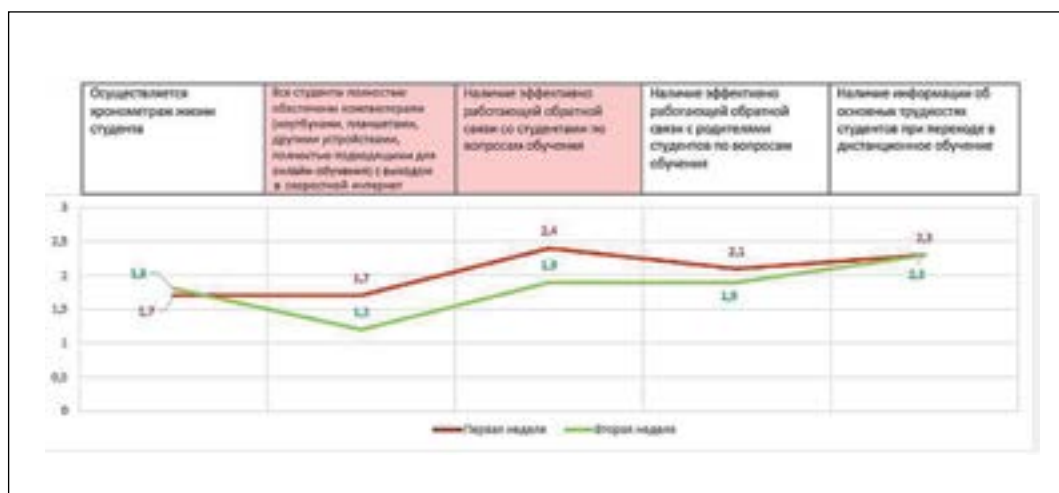

Рис. 6. Оценка сформированности условий использования студентами дистанционных технологий обучения

Очевидно, что на практике существует расхождение между «должны» и «можем». Уже первый опыт работы системы СПО в условиях дистанционного обучения показал, что перечень разделов, подлежащих переводу на онлайн-обучение, должен быть пересмотрен (в сторону сокращения). Но допустимо ли это? И как это сделать? И как потом нам с этим быть?.. Это вопросы, на которые наши колледжи не получили своевременного и четкого ответа.

Организационно-технические условия с точки зрения оценки их сформированности в ПОО представлены на рис. 5.

В данном случае мы видим как минимум один показатель, по которому субъективно-психологическое ощущение напряженности снизилось (расхождение между оценками первой и второй выборок хотя и небольшое, но все же за пределами допустимой погрешности). Что же это за показатель? На рис. 2 он помечен светло-зеленым фоном: «Параметры используемого сервера (используемых серверов) достаточны для бесперебойной организации дистанционного обучения». Вряд ли за неделю какое-то количество колледжей сумело закупить и ввести в эксплуатацию новые серверы или осуществить серьезный апгрейд существующих. Скорее всего, произошли изменения в осознании ситуации, которые можно выразить следующей формулой: «Технические проблемы не настолько страшны, как это казалось нам в первые дни». В конце концов, дистанционный учебный процесс можно адаптировать под имеющиеся технические возможности. Но можно ли его «настроить» на освоение всего набора профессиональных умений и компетенций, заданных ФГОС СПО?

Скорее всего, ответ на этот последний вопрос будет отрицательным. Это подтверждается тем, что по одной из позиций в рамках рассматриваемой группы условий ощущение напряженности возросло, и это направление — практическая часть обучения. Напряженность в этой области можно сформулировать в виде «острого вопроса»: «Так что же нам делать с практикой в условиях перехода на дистанционное обучение?» Этот вопрос на вебинарах, в чатах, на профессиональных форумах и сообществах на протяжении всего апреля задавали постоянно. По-видимому, у части педагогического сообщества какое-то время сохранялось несколько наивное представление о том, что где-то (у кого-то) существует некое чудодейственное решение, позволяющее полноценно организовать дистанционную практику, обеспечивающую «удаленную работу студентов за станками» (как сформулировал один из мастеров производственного обучения). Увы, такого решения нет и быть не может. Полноценная производственная практика не может быть организована даже в том случае, если каждого студента снабдить на дому обширным комплексом профессиональных тренажеров и симуляторов.

Далее, на рис. 6, представлены данные, характеризующие оценку респондентами следующей группы условий, а именно *условия эффективного использования дистанционных технологий студентами*, обучающимися по программам СПО.

Никаких неожиданностей: ни по одной позиции ощущение напряженности не снизилось. В то же время по двум позициям напряженность существенно (на 0,5 балла) возросла. Это можно сформулировать в виде «острых вопросов»:

– «Так что же нам делать со студентами, у которых так и не появилось собственных удаленных устройств, подключенных к интернету, и/или других условий для нормального дистанционного обучения?»

– «Как именно осуществлять коммуникацию со студентами в ситуации дистанционного обучения, в том числе когда они уклоняются от этой коммуникации?»

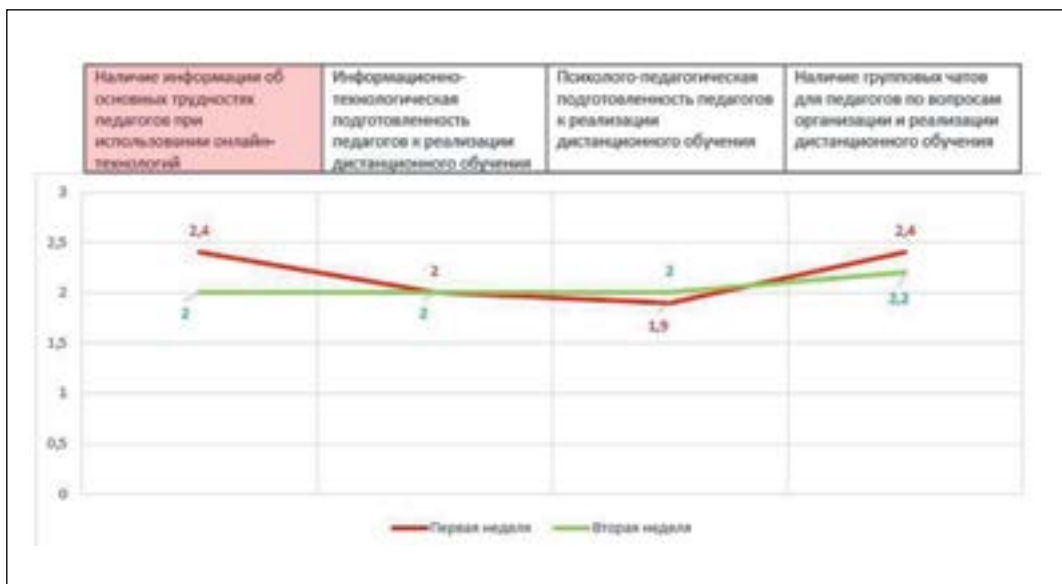

Рис. 7. Оценка готовности педагогического коллектива к переходу на дистанционное обучение

В целом по «студенческому» направлению заметен несколько больший рост напряженности, чем по остальным группам созданных условий. Налицо субъективное ощущение нарастающей проблемности. Для объяснения этого можно выдвинуть несколько взаимодополняющих рабочих гипотез. Во-первых, преподаватели, осваивая средства онлайн-обучения, постепенно осознают возможные масштабы имитации (обмана, списывания) со стороны недобросовестных студентов. Во-вторых, учебная активность студентов начинает снижаться по мере того, как проходит мотивирующий «эффект новизны» и все больше начинают требоваться навыки систематической учебной работы, самодисциплины, самопринуждения. В-третьих, на протяжении первого месяца самоизоляции неизбежно менялся фактор родительского участия (снижение контролирующей активности родителей из-за утомления и потери интереса, повышение внутрисемейной конфликтности как реакция на затянувшееся совместное затворничество и т. д.).

На завершающем этот цикл рис. 7 представлена оценка респондентами готовности педагогических коллективов ПОО к переходу на дистанционное обучение.

И вновь, как мы видим на диаграмме, ни по одному из показателей ощущение напряженности не снизилось. В то же время по одной позиции напряженность возросла, что можно сформулировать в виде «острого вопроса»: «Мы не можем понять, где именно у нас болит?!»

Как показывают многочисленные беседы авторов этой статьи с педагогами-практиками, проблема конкретизируется примерно так: «Мы в целом готовы к введению онлайн-обучения — как содержательно, так и психологически. Тем не менее мы и наши коллеги испытываем очень

серьезные проблемы, сути которых не можем до конца понять. А возможно, что на самом деле мы их понимаем, но не имеем смелости или честности открыто признать, рискуя проявить неполиткорректность. Возможно, что это совсем не проблемы нашего конкретного колледжа (техникума), а органическая непригодность дистанционного обучения к решению педагогических задач, которые перед нами стоят. Но чем дальше, тем меньше мы хотим об этом говорить».

Представленные выше рабочие гипотезы и промежуточные выводы были подтверждены и уточнены в результате анализа, проведенного в рамках следующего блока исследования.

Блок 3. Барьеры, препятствующие реализации онлайн-обучения в ПОО

Методика. Респондентам предлагалось оценить значимость и остроту следующих препятствий, которые затрудняют полноценную реализацию дистанционного обучения по программам СПО в их ПОО:

- дефицит нормативно-правового обеспечения на федеральном уровне;
- дефицит нормативно-правового обеспечения на региональном уровне;
- дефицит локальной нормативной базы ПОО;
- отсутствие методических рекомендаций по переводу ПОО на дистанционное обучение;
- неготовность (части) педагогов к продуктивной работе в режиме дистанционного обучения;
- неспособность (части) студентов к продуктивному самостоятельному обучению в дистанте;
- непонимание со стороны родителей студентов;
- технические проблемы (слабый интернет, перегрузка сервера и/или платформ онлайн-обучения и т. д.);
- отсутствие заранее подготовленных онлайн-курсов по предметам общепрофессионального и профессионального циклов;
- общий дефицит времени;
- хаотичность и дезорганизация в управлении процессом перехода на дистанционное обучение;
- дефицит материально-технической базы.

По каждому из показателей респонденты могли выбрать один из пяти вариантов ответа, оценивая значимость соответствующего препятствия, а именно: «препятствие отсутствует»; «незначительное препятствие»; «существенное препятствие»; «острое препятствие»; «непреодолимое препятствие». Для обработки результатов каждой из пяти возможных оценок был присвоен соответствующий балл — от 1 («препятствие отсутствует») до 5 («непреодолимое препятствие»).

Результаты. В целом по итогам первой недели дистанционного обучения отношение респондентов к препятствиям было достаточно бодрым и оптимистичным. Большинство препятствий отнесены ими к категории «незначительных», ответ «непреодолимое препятствие» встречается в единичных анкетах.

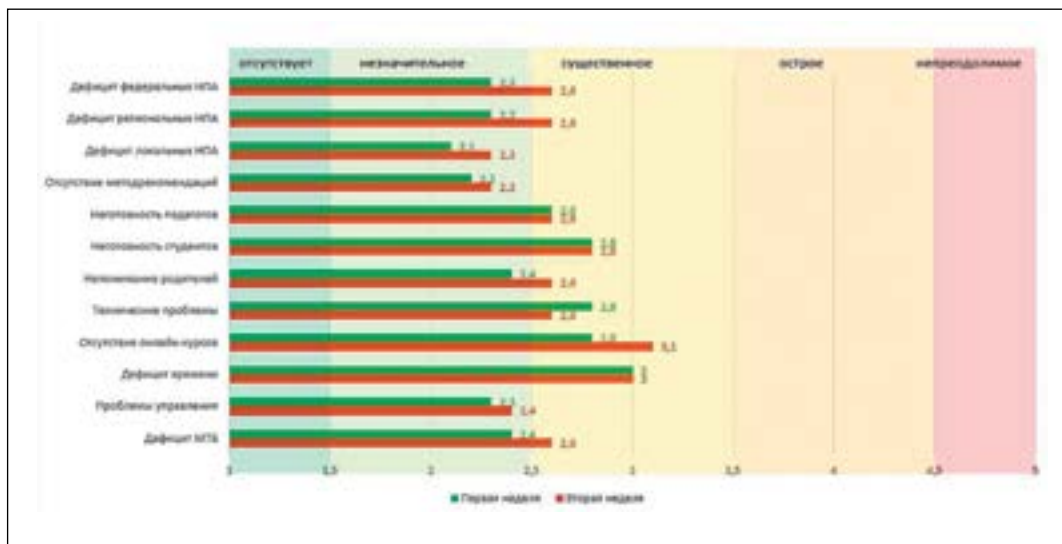

Рис. 8. Оценка значимости препятствий при переходе на дистанционное обучение

Наибольшую долю ответов «непреодолимое препятствие» получили:

- технические проблемы (слабый интернет, перегрузка сервера и/или платформ онлайн-обучения и т.д.) — 7% респондентов;
- общий дефицит времени — 7%;
- дефицит материально-технической базы — 5%.

Эти же три проблемы набрали наибольшее количество отметок «острая» и «непреодолимая».

Следующие по остроте проблемы связаны с «человеческим фактором»: неготовность студентов (60% отметили эту проблему как существенную, острую или непреодолимую) и неготовность педагогов к эффективной работе в условиях дистанционного обучения (соответственно 51%).

Две проблемы ощущаются респондентами как наименее острые. Это дефицит локальной нормативной базы и отсутствие методических рекомендаций по переходу на дистанционное обучение. Доля респондентов, отметивших их как существенные, острые или непреодолимые, составила соответственно 26% и 32%.

Второй этап исследования по блоку 3. На рис. 8 представлены сводные данные, полученные в результате сравнительной оценки респондентами «первой недели» и «второй недели» трудностей, препятствующих полноценному введению дистанционного обучения по программам СПО. Как и на рис. 3–7, превышение красного столбика над зеленым означает рост субъективной напряженности: группа «второй недели» оценила препятствие как более значимое и острое, чем группа «первой недели». И наоборот: превышение зеленого столбика над красным свидетельствует о том, что ощущение напряженности по данному показателю снизилось.

Нетрудно заметить, что субъективная оценка значимости препятствий респондентами возросла. Это, повторимся, подтверждает выводы, сделанные на основе анализа данных по предыдущему блоку исследова-

ния. По существу, это означает следующее: чем глубже и обстоятельнее погружение педагогических коллективов ПОО в режим дистанционного обучения, тем ярче выявляются и отчетливее осознаются все новые и новые проблемные нюансы.

Как видно из рис. 8, по одному препятствию субъективное ощущение остроты снизилось. Это технические проблемы («слабый интернет, перегрузка сервера и/или платформ онлайн-обучения и т. д.»), что коррелирует с представленными выше выводами по второму блоку. По мере погружения в дистанционную форму организации образовательного процесса укрепляется общее понимание, что дидактические ограничения и трудности более существенны, нежели технические сложности.

Наиболее заметно повысилось субъективное ощущение остроты по двум группам препятствий. Первое из них — *дефицит нормативно-правового обеспечения (федерального, регионального)*. Следует заметить, что в первую неделю введения самоизоляции на вебинарах, проводимых федеральными организациями по вопросам дистанционного обучения в СПО, активно продвигалась мысль о том, что разработанных НПА на федеральном уровне достаточно для полноценной организации дистанционного обучения и основная задача ПОО состоит в том, чтобы обеспечить подготовку необходимых локальных НПА. В то же время представители ПОО оценивают дефицитарность локальных НПА ниже, чем региональных и федеральных. Как показал анализ, проведенный в рамках второго блока, *наиболее проблемной зоной нормативно-правового обеспечения является оплата труда педагогов в условиях дистанционного обучения, в особенности в части разработки электронных образовательных ресурсов*.

Второе препятствие, по которому ощущение проблемности растет, — *отсутствие заранее подготовленных онлайн-курсов по предметам общепрофессионального и профессионального циклов*. И это наиболее серьезный вопрос, разрешение которого необходимо для качественного и полноценного перехода на дистанционное обучение, не только в разрезе субъективного самоощущения преподавателей, но и объективно. В настоящее время дистанционное обучение реализуется в СПО преимущественно на основе разрозненных электронных образовательных ресурсов и неплатформенных решений (в 73–74% случаев, по результатам мониторинга первой недели). Разработка полноценных, содержательно и методически обеспеченных онлайн-курсов по программам СПО — дорогостоящее, длительное (до одного года на каждый курс) мероприятие, осложняющееся большим количеством профессий и специальностей, для которых нужно готовить курсы. Конкретных действий по разработке онлайн-курсов для системы СПО не было предусмотрено федеральными и национальными программами и проектами. Научно-методических, технических и финансовых средств отдельных ПОО (в отличие от вузов) недостаточно для самостоятельной разработки онлайн-курсов. По существу, лишь общеобразовательные предметы в рамках программ СПО могут быть в настоящее время реализованы полноценно благодаря наличию значительного количества платформ и электронных образовательных ресурсов.

К началу периода самоизоляции лишь на платформе «Академия-Медиа» было создано некоторое количество онлайн-курсов по общепрофессиональным дисциплинам и профессиональным модулям СПО (проект «Цифровой колледж Подмосковья»). Однако это коммерческий ресурс, обеспечивающий платный доступ к онлайн-курсам. В результате, по сводным данным исследования, только 3% респондентов указали, что периодически используют данный ресурс в своей работе.

Анализируя данные, представленные на рис. 8, можно также отметить не столь значительное повышение остроты по следующим двум проблемам:

– «Непонимание со стороны родителей студентов» (возможные аспекты проблемы разнообразны: отсутствие согласованности в вопросах мотивации и контроля деятельности студентов; нарастание утомления родителей от дистанционного обучения в условиях самоизоляции с ощущением его слабой эффективности; повышение тревожности родителей студентов выпускных курсов в связи с предстоящим трудоустройством и сопряженными рисками, многократно возросшими в условиях самоизоляции);

– «Дефицит материально-технической базы», что может быть соотнесено прежде всего с затруднениями ПОО по организации практики в условиях дистанционного обучения (на чем мы уже останавливались выше).

Заключение. Зачем нужны подобные опросы? Может сложиться впечатление, что представленный в этой статье анализ показал вроде бы очевидные вещи. Понятно, что неподготовленный педагог не сможет за неделю разработать даже самый простой онлайн-курс и тем более обеспечить его работоспособность. Понятно, наверное, и то, что для организации производственной практики сварщика, зоотехника или бригадира-путейца недостаточно компьютера с мышкой. Что дают полученные нами результаты, как их можно использовать? На это есть как минимум два ответа.

Во-первых, полученная объективная информация, доведенная в обобщенном виде до сведения респондентов, а также других работников системы СПО, позволяет каждому оценить «себя на фоне других». С этой точки зрения полученные обобщенные данные выполняют важную мотивационно-психологическую, а в какой-то степени — и психотерапевтическую функцию. Понимание общности трудностей и проблем позволяет снять ощущение ущербности, выступающее, увы, одним из главных профессиональных демотиваторов. «Я думал(а), что не получается только у меня, а оказывается, у всех примерно так же. А значит — нечего расстраиваться. Будем работать дальше!»

Во-вторых, полученные результаты, может быть, и очевидны для педагогов-практиков, но отнюдь не всегда очевидны для управленцев. Всем хорошо известен управленческий подход, который может быть назван «административным упрощением», его суть — «сделаем все быстро, просто и одинаково». В ситуации с дистанционным обучением подобный подход актуализирует два взаимно противоположных риска.

Первый из них — всеобщая и немедленная цифровизация образования; второй — полный отказ от цифровой трансформации. Неожиданный и вместе с тем бесценный опыт, который предоставил нам вынужденный переход на дистанционное обучение в условиях пандемии, убедительно показывает, что ни то ни другое не может быть адекватным решением.

Наша общая задача — успешно выстроить серединный путь, оптимально сочетающий преимущества традиционного и онлайн-обучения. Оба обозначенных риска имеют единую основу, а именно ошибочное отождествление онлайн-обучения с дистанционным обучением. Ошибка здесь в том, что не учитываются возможности смешанного обучения («онлайн + офлайн»), а ведь оно, на наш взгляд, должно стать магистральным путем цифровой трансформации образовательного процесса СПО. Место дистанционного обучения несколько иное: оно эффективно для работы с взрослыми обучающимися по программам ДПО и ПО, а также для студентов с особыми образовательными потребностями.

Проведенное нами экспресс-исследование показало, что осознание проблемности ситуации, связанной с переходом ПОО на дистанционное обучение, постепенно нарастает. Это относится как к административному и педагогическому персоналу, так, по-видимому, и к родительской общественности. При этом одна часть проблем (оплата труда педагога в условиях дистанционного обеспечения, организация контроля за самостоятельностью обучающегося) может быть решена в более или менее обозримой перспективе. Другая часть проблем (разработка полноценных, методически обеспеченных и регулярно обновляемых онлайн-курсов, полностью перекрывающих теоретическое обучение хотя бы по наиболее массовым профессиям и специальностям СПО) для своего решения потребует весьма значительных затрат времени и других ресурсов. Дифференциация задач цифровой трансформации СПО на задачи «первого и второго эшелона» — важнейший момент, который необходимо учитывать в программах и проектах развития любого уровня. Задачи «первого эшелона» можно решить на скорую руку и успешно отчитаться. Но есть еще и огромный пласт задач «второго эшелона», который, собственно, и предполагает коренную трансформацию образовательного процесса — не только онлайн-овой, но и офлайн-овой его части.

Наконец, есть и еще одна часть проблем (прежде всего связанных с организацией практической части обучения по большинству программ СПО), которая в условиях дистанционного обучения принципиально неразрешима.

Главный же вывод состоит в том, что выявленные по результатам исследования «точки напряжения» останутся таковыми и после выхода из режима самоизоляции. Проблемы, оказавшиеся в фокусе нашего внимания, не решатся «сами собой». Напротив, чем дальше, тем больше они будут ощущаться, препятствуя (если не станут предметом пристального и вдумчивого управленческого внимания) процессу цифровой трансформации среднего профессионального образования, даже если этот процесс будет носить вполне эволюционный характер.

Часть 2 (по результатам экспресс-опроса)

Весна 2020 года оказалась временем серьезных вызовов как для педагогов, так и для студенчества среднего профессионального образования. Внезапно нарушился традиционный, устоявшийся десятилетиями порядок образовательного процесса и взаимодействия преподавателей и обучающихся, администрации образовательных организаций и педагогического коллектива.

Мы задались вопросом о том, как стала выстраиваться организация образовательного процесса и коммуникация между его участниками, как стал складываться хронометраж типичного дня, учебной недели.

Несомненно, охват опроса трудно назвать валидным, это были наши давние партнеры по экспериментальной или проектной деятельности. В анонимном опросе приняли участие восемь регионов: Республика Бурятия, Иркутская область, Забайкальский край, Республика Дагестан, Свердловская область, Смоленская область, Белгородская область и Санкт-Петербург. И в этих регионах — только отдельные профессиональные образовательные организации, среди них выборочно по 5–10 преподавателей, по 10 студентов, в некоторых случаях дали свои ответы заместители директоров. Это были стартовые условия опроса. Мы задавались целью сделать некий первичный срез, но и он дал интересную информацию для размышления.

Мы выражаем благодарность всем откликнувшимся коллегам, полученные ответы — это повод для нашей дальнейшей коллективной аналитической и практической работы. Мы понимаем, что с каждым днем, несомненно, находятся все более серьезные и качественные решения в ситуации, возникшей неожиданно и длящейся по-прежнему непредсказуемо. Наши первичные выводы — это «мысли вслух», дающие возможность дальнейшего более обстоятельного осмысления и научно-обоснованного построения образовательного процесса в изменившихся условиях.

Прежде чем приступить к изложению некоторых выводов, приведем сам текст опроса.

ОПРОСНЫЙ ЛИСТ**Общие данные об участнике:**

Субъект Российской Федерации (регион, населенный пункт) _____

Статус участника: _____ (студент, преподаватель, мастер производственного обучения, заместитель директора)

Пол: _____ (женский, мужской)

Полных лет _____

Хронометраж деятельности в дистанционном режиме

При необходимости можно добавлять или удалять строки, изменять время начала/окончания рабочего или учебного дня.

Формулировки в некоторых ячейках таблицы даны для примера и могут быть изменены.

ПОНЕДЕЛЬНИК (и далее по дням недели, кроме неучебных дней)

Время	Дела	Комментарии
07:00–08:00	Пробуждение, зарядка, завтрак	Параллельно ознакомление с утренними новостями, проверка плана на день
08:00–09:00		
09:00–10:00		
10:00–11:00		
11:00–12:00		
12:00–13:00		
13:00–14:00	Обед	
14:00–15:00		
15:00–16:00		
16:00–17:00		
17:00–18:00		
18:00–19:00	Ужин	
19:00–20:00		
20:00–21:00		
21:00–22:00		
22:00–23:00		
23:00–00:00		
00:00–01:00		
01:00–02:00		
02:00–07:00		

Таблица 1

Педагоги, принявшие участие в опросе

Должность	Всего	Женщины (чел.)			Мужчины (чел.)		
		до 35 лет	35–55 лет	55–65 лет и старше	до 35 лет	35–45 лет	55–65 лет и старше
Зам. директора		1	2	2	0	0	0
Преподаватели		15	21	10	1	1	0
Всего		16	23	12	1	1	0
	53 человека						

Таблица 2

Студенты, принявшие участие в опросе

Возраст, лет	Девушки (чел.)	Юноши (чел.)
16–17	22	17
18–19	24	10
20–21	5	–
Всего	51	27 (почти в 2 раза меньше)
	78 человек	

Респонденты, принявшие участие в опросе, распределились следующим образом (табл. 1–2).

К сожалению, среди участников опроса не было ни одного мастера производственного обучения. И это первый вывод, который наводит на тревожные размышления. Не секрет, что одной из важнейших проблем в условиях вынужденного дистанционного обучения является проблема организации практической подготовки студентов — учебной и производственной практики. Отсутствие среди участников опроса мастеров производственного обучения может быть случайностью, но в то же время может означать, что практическая подготовка студентов в условиях вынужденного дистанционного обучения вообще никак не рассматривается и не ведется, разрушаются связи с партнерами «от бизнеса», без которых профессиональное образование невозможно. Косвенные подтверждения этим опасениям выявлены и при анализе ответов заместителей директоров образовательных организаций, о чем речь пойдет ниже¹.

Ответы оказались весьма разнообразными, учесть абсолютно все детали каждого опросного листа представляется затруднительным, но мы постарались обобщить наиболее часто встречающиеся ответы как по видам деятельности, так и по хронометражу (времени, которое выделялось на тот или иной вид деятельности педагогов или студентов). Это обобщение позволило составить табл. 3 и 4.

¹ Некоторые полезные идеи по сохранению практико-ориентированности СПО в условиях борьбы с коронавирусом можно найти, например, по ссылке: <https://www.facebook.com/ks54ru>. При этом подчеркнем, что качественная практическая подготовка в СПО, как доказывает опыт прошедших месяцев, по некоторым профессиям, специальностям затруднительна, но по большинству — скорее всего невозможна.

Таблица 3

Типичные виды деятельности в течение дня и потраченное на них время (педагоги)

Виды деятельности	Потраченное время (в среднем в день, в часах) (незаполненные ячейки означают, что такие виды деятельности не были названы участниками опроса данной категории)	
	Зам. директора	Преподаватели
Ночной сон	6–8 часов	
Бодрствование	16–18 часов	
Питание (завтрак, обед, ужин)	до 2 часов	
Зарядка		
Занятия спортом		1 час (1 чел.)
Дорога на работу, с работы	до 1 часа	
Селекторное совещание	до 1 часа	
Работа с нормативными документами	до 2 часов	1–3 часа
Разработка методических рекомендаций для преподавателей	1 час	
Консультирование преподавателей онлайн	1 час	
Мониторинг занятий	1 час	
Сбор и подготовка материалов для студентов, не имеющих возможности учиться с использованием электронного обучения ДОТ, для отправки Почтой России	до 1 часа	
Отчет о состоянии здоровья студентов. Работа с группой в качестве классного руководителя		1 час (2 чел.)
Составление и рассылка отчетов по посещаемости и успеваемости обучающихся		1 час
Подготовка заданий и загрузка их на платформу	3 часа	2–3 часа
Проведение занятий онлайн (указаны наиболее часто используемые платформы и приложения):	2 часа	2–4 часа (5 чел. указали до 7 часов в день)
– голосовой мессенджер		
– дискорд		
– Zoom		
– Cloud Meetings		
– WhatsApp		
– Moodle.ru		
Подготовка материала для студентов, не имеющих возможности обучаться через интернет		2–3 часа (указали в одном регионе)
Консультации со студентами		1–2 часа

Виды деятельности	Потраченное время (в среднем в день, в часах) (незаполненные ячейки означают, что такие виды деятельности не были названы участниками опроса данной категории)	
Проверка работ	2 часа	2 часа и более
Дежурство в общежитии		Ночное дежурство по гра- фику (указали в одном регионе)
Самообразование. Чтение книг и полезной информации с сайтов Курсы дистанционного обучения для педагогов «От создания контента до организации образовательного процесса»		1–2 часа (указали всего 5 чел.)
Составление плана дел, требующих выполнения в течение недели и непосредственно ежедневно, просматривание информации на сайтах Минобра, Минпроса, Минздрава и на других информационных официальных сайтах		1 час (указал всего 1 чел.)
Поход в магазин	1 час	1 час
Общение с семьей, просмотр фильмов и передач	1 час	1 час
Приготовление пищи для семьи		1 час
Новости (ТВ, Телеграм, Фейсбук и т. д.)	1 час	1 час

Очевидна существенная нагрузка педагогов, которые при минимуме личных домашних дел посвящают все дневное (и вечернее, и ночное) время обеспечению образовательной деятельности, коммуникации со студентами. Но остановимся на проблемных вопросах, на которые, как нам видится, важно обратить внимание.

В ответах преподавателей и заместителей директоров нет ни слова об организации взаимодействия с внешними партнерами. Колледжи и техникумы оказываются замкнутыми на самих себя. Несомненно, ведется колоссальная работа в ситуации неопределенности и при отсутствии любого опыта деятельности в таких условиях, но налицо риск потери внешнего контура взаимодействия и партнерства. Нет пока что решений по сохранению или поддержке практической составляющей образовательного процесса (возвращаясь к выше поставленному вопросу — не потому ли среди респондентов опроса отсутствуют мастера производственного обучения?).

Второй неутешительный вывод — это отсутствие в опросных листах какой-либо информации о работе с семьей — не менее важного внешнего контура взаимодействия, риск потери которого для образовательных организаций СПО не менее опасен.

Несмотря на наличие ответов среди заместителей директоров о мониторинге образовательного процесса, консультациях и подготовке рекомендаций для преподавателей, видимо, этого недостаточно. В зоне

особого внимания должны находиться возрастные педагоги, которым трудно дается работа с использованием дистанционных технологий. Вот пример такой ситуации в одном из опросных листов (респондент — преподаватель, женщина, 60 лет).

Время	Дела	Комментарии
07:30–08:20	Пробуждение, зарядка, завтрак	
08:30–16.00	Онлайн-работа со студентами	Параллельно обед
16:00–17:00	Написание отчета и его отсылка	
17:00–20:00	Скачивание фото с работами студентов. Проверка работ	Параллельно ужин
20:00–00:00	Подготовка к следующему рабочему дню	
00:00–07:30	Сон	

Понятно, что человек старается максимально качественно выполнять свои обязанности, однако выбранные средства — это неэффективная оцифровка традиционных педагогических технологий плюс (несмотря на, казалось бы, опытность) неумение организовать свою работу в новых непривычных условиях. Такие педагоги нуждаются во внимании и помощи.

Есть и более сложные ситуации. Вот пример ответа преподавателя-женщины 34 лет.

Время	Дела	Комментарии
07:00–08:30	Пробуждение, зарядка, завтрак	Параллельно ознакомление с утренними новостями, проверка плана на день
08:30–12.00	Переключка, отметка студентов, объяснение и выдача учебного материала по предмету дистанционно, ответы на возникающие вопросы и разъяснение по ходу учебного занятия, прием и оценивание готовых работ, выставление оценок. Разное	Параллельно контроль выполнения дистанционных заданий ребенка-школьника
12.00–13.00	Обед	
13.00–15.50	Переключка, отметка студентов, объяснение и выдача учебного материала по предмету дистанционно, ответы на возникающие вопросы и разъяснение по ходу учебного занятия, прием и оценивание готовых работ, выставление оценок. Разное	Параллельно контроль выполнения дистанционных заданий ребенка-школьника
16.00–16:30	Подготовка и отправка отчета о проведенных занятиях	
16.30–18:00	Контроль, объяснение и проверка домашнего задания ребенка-школьника, чтение детской дополнительной литературы	
18:00–19.00	Ужин	

Время	Дела	Комментарии
19:00–20:00	Прогулка на свежем воздухе, общение с членами семьи, домашними питомцами	
20:00–21:00	Подготовка и планирование материалов дистанционного обучения на следующий рабочий день	
21:00–23:00	Просмотр видеofilьмов с семьей, чтение художественной литературы, разгадывание кроссвордов	
23:00–07:00	Сон	

Да, накладывается дополнительная нагрузка — помощь в обучении собственному ребенку, однако налицо формальный подход к своей профессиональной деятельности. А для администрации образовательных организаций это сигнал о продумывании системы работы с мотивацией самих педагогов в условиях вынужденного дистанционного обучения.

Минимальное количество ответов оказалось связано с повышением квалификации, самообразованием, что, тем не менее, крайне важно в новых условиях. Только один респондент среди своих ежедневных и еженедельных дел указал планирование собственной деятельности. Не были получены ответы, которые косвенно указывали бы на помощь студентам в планировании их деятельности, говорили о поддержке не только в собственно учебной деятельности, но и в самоорганизации при удаленной работе.

В опросных листах нет информации и об опыте организации студенческого досуга (кроме одного региона, где ведется очная работа в студенческом общежитии), в чем студенты очень нуждаются, что видно при анализе их опросных листов.

Первая половина дня (иногда и более) у студентов занята дистанционным обучением. Вторая половина дня (есть несколько ответов, где до двух часов ночи) — просмотр телевизионных передач, фильмов, общение в соцсетях, видеоигры на компьютере, телефоне и т. д. То есть у большинства участников опроса весь день занят работой за компьютером или иными гаджетами. Минимум времени и минимум ответов связаны с занятием спортом, хобби, прогулками на свежем воздухе, общением с семьей.

Очевидна разница между девушками и юношами по части помощи по дому, уборки, занятия хобби. Юноши больше склонны к занятию спортом, но и то довольно небольшой процент опрошенных. Всего по одному ответу получено о проведении зарядки для глаз — и это при значительной нагрузке работы за компьютером.

Таблица 4

Типичные виды деятельности в течение дня и потраченное на них время (студенты)

Виды деятельности	Потраченное время (в среднем в день, в часах)	Среди девушек, %	Среди юношей, %
Ночной сон	8–9 часов	100%	
Боддрствование	15–16 часов	100%	
Питание (завтрак, обед, ужин)	3 часа	100%	
Учебные занятия онлайн	5 часов (половина дневного времени за исключением времени на прием пищи)	100%	100%
Выполнение домашнего задания	1 час	Более 50%	Примерно 2%
Занятия спортом:	До 1 часа		
– утренняя зарядка		5%	5%
– зарядка для глаз в течение дня		1 чел.	1 чел.
– занятия спортом, пробежка		5%	5%
Хобби (рисование, музицирование, танцы и т. п.)	До 1 часа	6%	0%
Видеоигры; «сিжу в интернете»; «играю в телефон»	3 часа	1,5% (3 чел.)	2,7% (10 чел.)
Просмотр ТВ, фильмов	2 часа	5%	2,4%
Слушание музыки	1 час	1 чел.	1 чел.
Чтение	1 час	2,5% (5 чел.)	0,5% (2 чел.)
Просмотр новостей о коронавирусе COVID-19 (параллельно с обедом или ужином)	1 час	2,5%	0%
Общение с друзьями онлайн	1–2 часа	5%	1,3%
Общение с семьей, помощь по дому	1 час	7,6%	1%
Прогулка возле дома, в том числе с собакой	1 час	2%	0,8%

Понятно, что есть определенные на правительственном уровне ограничения, связанные с ситуацией по борьбе с коронавирусом, однако необходимо искать пути для сохранения физического и психического здоровья молодежи. Ведь минимум физической активности, ограничения в общении, максимум работы за компьютером могут привести к серьезным зависимостям и заболеваниям.

Существует и риск снижения качества освоения содержания обучения. Несмотря на все усилия педагогов, домашние задания выполняют только 50% опрошенных девушек и практически 0% юношей.

Есть единичные ответы, которые показывают не слишком внимательное отношение к онлайн-занятиям или полное неумение организовать свою работу. Несколько примеров (подчеркнем, это единичные ответы, но они есть).

Время	Дела	Комментарии
08:00–08:30	Прогулка с собакой	
08:30–13:00	Делаю дистанционное д/з	Параллельно помогаю маме
13:00–14:00	Обед	
14:00–15:00	Смотрю сериалы	
15:00–16:00	Гуляю с собакой	
16:00–17:00	Схожу в магазин за необходимым	
17:00–18:00	Сплю	
18:00–19:00	Ужин	
22:00–23:00	Гуляю с собакой	
23:00–01:30	Смотрю телевизор	Параллельно ваннные процедуры

Время	Дела	Комментарии
08:20–08:45	Пробуждение и завтрак	Смотрю новостную ленту ВК
08:45–12:30	Выполняю д/з	
12:30–13:30	Обед	
13:30–14:30	Отдых, досуг	Сон либо смотрю сериалы/фильмы
14:30–15 30	Уборка	
15:30–18:30	Продолжаю делать д/з	
18:30–19:30	Ужин	
19:30–20:30	Отдых	Читаю либо «сизу в телефоне»
20:30–22:00	Продолжаю делать д/з	
22:00–23:00	Отдыхаю	
23:00–08:20	Сплю	

Время	Дела	Комментарии
07:00–08:00	Сон	
08:00–09:00	Сон	
09:00–10:00	Сон	
10:00–11:00	Сон	
11:00–12:00	Сон	
12:00–13:00	Завтрак	
13:00–14:00	Просмотр соцсетей	
14:00–15:00	Просмотр соцсетей	
15:00–16:00	Спорт	
16:00–17:00	Отдых, принятие душа	
17:00–18:00	Обед	
18:00–19:00	Делаю задания	
19:00–20:00	Делаю задания	
20:00–21:00	Делаю задания	
21:00–22:00	Делаю задания	

Время	Дела	Комментарии
22:00–23:00	Ужин	
23:00–00:00	Отдых	
00:00–01:00	Просмотр соцсетей	
01:00–02:00	Просмотр соцсетей	
02:00–06:00	Сон	

Время	Дела	Комментарии
07:00–08:00		
08:00–09:00		
09:00–10:00	Проснулась, позавтракала	Ознакомилась с планами на день
10:00–11:00	Делаю практику	
11:00–12:00	Делаю практику	
12:00–13:00	Делаю практику	
13:00–14:00	Обед	
14:00–15:00	Делаю практику	
15:00–16:00	Делаю практику	
16:00–17:00	Делаю практику	
17:00–18:00	Делаю практику	
18:00–19:00	Ужин	
19:00–20:00	Делаю практику	
20:00–21:00	Делаю практику	
21:00–22:00	Делаю практику	
22:00–23:00	Делаю практику	
23:00–00:00	Делаю практику	
00:00–01:00	Делаю практику	
01:00–02:00	Делаю практику	
02:00–06:00	Делаю практику	В 06:05 легла спать

Есть еще одна проблема, достойная внимания, хотя, скорее всего, решить ее силами колледжей или техникумов невозможно. Это обеспеченность семей обучающихся устойчивым интернетом и необходимой для дистанционного обучения техникой. Если эти условия в принципе в семьях есть, возникает другая проблема — разделение рабочего времени за компьютером между всеми членами семьи. Как правило, компьютер один, а в семье в течение дня за ним должны работать родители, а иногда и братья, сестры, если в семье не один ребенок. Эту информацию мы явственно увидели в опросных листах.

Завершая первичный анализ опросных листов, полученных после первых месяцев работы системы СПО в дистанционном режиме, важно отметить, что сейчас получена уникальная возможность заглянуть в наше общее желаемое цифровое будущее. Мы стремимся к нему, это один из трендов государственной политики. И ситуация с пандемией коронавируса дала нам возможность увидеть множество «узких мест», о которых мы либо знали, но не придавали им значения, либо не знали совсем. Пандемия завершится, а проблемы организации качественного образовательного процесса с использованием дистанционных технологий останутся с нами и после нее. Есть время для серьезного осмысления полученных уроков и возможность для обеспечения условий преодоления открывшихся рисков.